

Телепортация забросила четверых в просторную комнату, до боли напоминавшую комнату отдыха в полицейском участке. В самом центре высился массивный стол. Помимо Цин Юя, облачённого в зелёные одежды, Син Шэнли и его спутников, здесь обнаружили ещё трое — совсем молодые люди.

Вся компания из семи человек расселась вокруг стола. Прямо над их головами лениво покачивалась тусклая лампочка, готовая сорваться в любой момент.

— О, новые лица? А я-то думал, мы тут одни куковать будем, — подал голос один из парней. — Раз уж такое дело, давайте знакомиться. Так проще будет дело иметь. Хотя насильно мил не будешь, не хотите — как хотите. Меня звать Фу Шэнчан. Для своих — просто брат Чан.

— Я Хун Лянь, — отозвалась сидевшая рядом девушка. — На Шахматной доске уже не в первый раз, так что опыт есть.

— А я У Шуан.

Голос девушки прозвучал едва слышно. Мягкий, журчащий, он струился подобно чистому горному ручью, мгновенно успокаивая душу.

Цин Юй лишь загадочно усмехнулся, предоставив право слова вновь прибывшим.

— Син Шэнли.

— Янь Юй. Прошу любить и жаловать, — капитан Янь с безупречной вежливостью протянул руку для приветствия.

Брат Чан не стал ломаться и крепко пожал её.

— Юй Чжо, — представилась следующая гостья.

Заметив инициативу капитана, она решила, что негоже сидеть с видом важной персоны, и потянулась обменяться рукопожатием с Хун Лянь.

Син Шэнли и У Шуан лишь молча переглянулись. Этого мимолётного зрительного контакта хватило, чтобы понять друг друга без лишних слов. Правда, мотивы у них были предельно прозаичными.

«Ещё чего, руки тут распускать... Ленъ возиться»

Теперь все взоры обратились к человеку в зелёном. Тот восседал во главе стола с

многозначительной, почти злодейской ухмылкой. Ощутив на себе выжидающие взгляды, он наконец соизволил заговорить:

— Меня зовут Цин Юй. — Он перевёл взгляд на троицу старожилов. — И давно вы здесь торчите?

Брат Чан на секунду замялся, соображая, к кому обращаются, но быстро взял себя в руки:

— Да уже сутки почитай. Дело к вечеру движется. Мы тут местных копов трясли, а они заладили одно: людей, мол, недобор, Шахматную доску запустить нельзя. Вот и сидели, куковали. Если бы не вы, мы бы решили, что больше никто не придёт.

— Ясно. Что ж, значит, сегодня ночью там прольётся кровь, — хладнокровно усмехнулся Цин Юй.

Син Шэнли и Янь Юй даже бровью не повели, но каждый из них молча сделал для себя определённые выводы.

— О, какое событие! Господа зелёные копы, готовы к настоящему испытанию? — раздался манерный, словно из дешёвого дубляжа голливудских боевиков, женский голос.

В комнату вплыла девица в полицейской форме. Мундир сидел на ней настолько плотно и вызывающе, что едва скрывал выдающиеся изгибы тела.

— О-о, вижу по вашим лицам, что вы ещё не в курсе! Позвольте мне просветить вас. В местной школе разыгрался суший кошмар. Из семерых бедолаг шестеро отправились на тот свет, а последний бесследно исчез. До сих пор ищут, да всё без толку. Ума не приложу, какая чертовщина там стряслась! — Нарушительница спокойствия наигранно задрожала, изображая дикий ужас.

Син Шэнли раздражённо закатил глаза:

— Ближе к делу. Как именно они погибли? И из-за чего?

— Ой-ой, какой нетерпеливый мальчик, — притворно надула губы девица. — Так захлебнулись они, голубчики. А вот почему — сие тайна, покрытая мраком. Не для того ли вас сюда прислали, чтобы вы во всём разобрались? Если я выложу вам все карты сразу, игра потеряет всякий вкус. Очень надеюсь, что вы протянете чуть дольше предыдущих покойников.

Сыто расхохотавшись, она развернулась и зашагала к выходу, вызывающе покачивая бёдрами. Наружу, за дверь, полетели несколько папок с архивными делами — она швырнула их на стол у входа с явным пренебрежением. Поведение призрака выдавало глубокую неприязнь ко всем игрокам без исключения.

Син Шэнли скрестил руки на груди, мысленно охарактеризовав покойницу.

«И надо же, даже после столь позорной кончины эта шлюха умудряется строить из себя королеву»

Юй Чжо же недоумённо смотрела вслед ушедшей. В прошлом раунде призраки показались ей вполне сносными, даже дружелюбными. Почему же здешние ведут себя так, будто игроки им лично жизнь сломали? Впервые в её голове зародилось сомнение, кем вообще приходится им местные персонажи.

— Послушайте... эта краля из полиции — она человек или призрак?

Фу Шэнчан зычно расхохотался, отчего его недюжинные бицепсы заходили ходуном:

— Ну ты даёшь, паря! Притащить зелёного новичка на доску высокого уровня — это надо быть гением!

Янь Юй промолчал. Разумеется, укол предназначался ему. И всё же капитан не считал своё решение ошибкой. Юй Чжо обладала редким даром приспособляемости, столь необходимым для выживания в этом проклятом месте. Возможно, именно такие люди в итоге сумеют хоть немного склонить чашу весов и изменить финал этой безумной игры.

— Это призраки, — ровным тоном пояснил Янь Юй. — Однако система наложила на них жёсткие ограничения. Вредить живым они не могут, так что не переживай. Считай их обычными системными персонажами. Их удел — делиться подсказками, а не пугать до смерти.

— Пойду принесу бумаги, — вызвался Цин Юй.

Он неторопливо поднялся, забрал со стола папки и уже развернулся обратно, когда навстречу ему поднялся Син Шэнли. Поравнявшись с ним в узком проходе, юноша тихо, но отчётливо спросил:

— Где главная улика?

— Хм? Ты, должно быть, его новый подопечный? — Цин Юй склонился к самому уху Шэнли, обдав его холодным дыханием. — Разочарую тебя, крошка. Я её сжёг. И даже если вы решите меня пытать, я не пророню ни слова.

— Да без разницы, — равнодушно бросил Син Шэнли. — Всё равно тебе недолго жить осталось.

Цин Юй лишь пренебрежительно хмыкнул и проследовал на своё место. Шэнли проводил его холодным взглядом, после чего не спеша налил себе воды и тоже вернулся к остальным.

Каждому предначертан свой срок, и глупо пытаться спасти того, кто сам стремится в могилу.

— Сведений кот наплакал, — констатировал Янь Юй, бегло пролистав первые страницы и выложив бумаги на середину стола. — Пожалуй, заслуживает внимания лишь один факт. Всё началось с банального испытания на храбрость, которое устроили семеро студентов. Одна из девушек покончила с собой, узнав об измене своего парня. Она бросилась в реку — отсюда и утопленники.

Капитан на секунду замолчал, словно взвешивая в уме какую-то мысль, но договорить ему не дал Цин Юй:

— На групповом снимке лицо одного из участников сильно смазано. Это наш ключевой персонаж? — Он явно обращался к Янь Юю.

На выцветшей чёрно-белой фотографии, куда указывал бледный палец Цин Юя, действительно сложно было что-то разобрать. Черты лица незнакомца расплывались серой кляксой, обрываясь на линии переносицы. И всё же сквозь зернистость снимка отчётливо угадывалась застывшая на губах злобная ухмылка.

— Мать твою женщина, мужики! — взмолился брат Чан, хватаясь за голову. — Имейте совесть, я университетов не кончал. Можно как-то попроще, без этих ваших умных словечек? Мозг же пухнет! Пусть лучше сестрица глянет и растолкует на человеческом языке, её я хоть понимаю.

Янь Юй молча придвинул документы к У Шуан. Девушка послушно пробежала глазами текст и, повернувшись к здоровяку, резюмировала:

— Если в двух словах: несчастная девица утопилась из-за несчастной любви, обратилась мстительным духом и теперь режет всех подряд. Наша задача — её успокоить.

Шэнчан довольно закивал и со всей дури хлопнул девушку по плечу, отчего та едва не ткнулась носом в стол:

— Вот! Сразу бы так! А то развели тут философию.

— Не обольщайся, — глухо отозвалась Хун Лянь. Она долго молчала, и её голос звучал немного хрипло, но удивительно веско. — На высоких уровнях простых заданий не бывает. Под этой историей наверняка скрывается двойное дно.

— Думаю, стоит осмотреть место происшествия, — подала голос Юй Чжо.

Она не любила лезть со своим мнением — эта привычка осталась ещё со времён офисной службы, где её молчанием беззастенчиво пользовалось начальство, заваливая сверхурочной работой.

— Согласен. Выжимать из этих бумажек больше нечего, — Янь Юй бросил взгляд в окно. За стеклом стремительно сгущались сумерки. Последний луч солнца растаял на горизонте, уступая права глухой ночи. Рассвет затеплится лишь часам к пяти утра. — Разберёмся на месте, но уже завтра. Кстати, как тут с ночлегом? Вы ведь здесь уже целые сутки маетесь.

— Да чёрт его знает... — амбал виновато почесал затылок. Контраст между его внушительными габаритами и растерянным, почти детским тоном заставил остальных удивлённо переглянуться.

У Шуан и Хун Лянь лишь синхронно вздохнули и поднялись со своих мест, увлекая за собой остальных.

— Идёмте, мы тут успели немного осмотреться, пока вас ждали, — скомандовала Хун Лянь.

Син Шэнли не испытывал ни малейшего желания блуждать по тёмным коридорам в одиночку, а потому молча пристроился в хвост процессии. Планировка участка оказалась предельно простой. Вызывающая девица в форме испарилась, словно её и не было, оставив семерых игроков наедине с гнетущей тишиной заброшенного здания.

— Тут всего три доступных помещения, — негромкий голос У Шуан мягким эхом разносился по коридору. — Холл, где мы сидели, одна спальня и комната с компьютерами. Остальные двери заперты намертво — явные пустышки.

— В компьютерном классе есть что-то примечательное? — поинтересовался Янь Юй.

Шэнли мельком отметил про себя, что у капитана и У Шуан на удивление схожая манера речи — плавная, размеренная, внушающая странное чувство безопасности.

— Да нет, ничего особенного. Обычная техника, — покачала головой девушка.

Вскоре они остановились перед дверью, на которой красовалась намалёванная от руки цифра «444». Этот номер служил не столько ориентиром, сколько неприкрытым проклятием от здешних тварей, жаждущих скорейшей гибели незваных гостей. Впрочем, в стартовой зоне эти дешёвые трюки не имели силы. Ближайшие сутки группа находилась под защитой системного иммунитета.

— Пришли. Комната всего одна, так что спать придётся всем вместе, — объявила Хун Лянь. Она окинула взглядом мужскую половину команды. Все как на подбор — статные, породистые красавцы. В голове невольно промелькнула грешная мысль: «И как тут устоять двум одиноким девушкам, когда вокруг такое искушение?»

— Если вам неловко, мы можем перетащить кровати в коридор, — с безупречной деликатностью предложил Янь Юй.

— Стоять! Не надо ничего таскать, — поспешно остановила его Хун Лянь, поражённая до глубины души столь редким джентльменством. — Просто накройте лица простынями, чтобы я вас не видела. А то слюной изойду.

У Шуан тихонько прыснула в кулак.

Янь Юй и остальные мужчины синхронно лишились дара речи. Повисла неловкая пауза.

«Надо же, какие нынче барышни пошли... Без комплексов»

Вскоре свет погас. Комната погрузилась во мрак. Уставшие за день игроки начали укладываться, мысленно настраиваясь на то, что завтра им придётся разгрести последствия очередной кровавой бани.

Вдоль стен тянулись старые двухъярусные кровати. Хун Лянь и У Шуан заняли верхние полки у правой стены. Прямо под ними расположился великан Шэнчан — из-за своего огромного роста ему пришлось сдвинуть две нижние койки вместе.

Слева места распределились плотнее. Юй Чжо наотрез отказалась ложиться рядом с Янь Юем и Син Шэнли — ей совсем не улыбалось всю ночь наблюдать за их нежными переглядываниями и чувствовать себя третьей лишней. Скрепя сердце, она устроилась на нижней полке по соседству с Цин Юем. Изначально предполагалось спать валетом, но в последний момент оба, словно сговорившись, брезгливо отвернулись и легли ногами друг к другу.

За окном застыла круглая, как блюдце, луна. Её призрачное сияние мягко очерчивало силуэты спящих, придавая сцене обманчивое очарование. Но идиллия длилась недолго. Вскоре воздух в комнате стал стремительно густеть, наливаясь тяжёлой, удушливой влагой. Казалось, всё здание медленно погружается на дно водоёма, и ледяная вода начинает сочиться сквозь невидимые щели в стенах. Сырость проникала под одеяла, оседала крупными каплями на лбах. С потолка забарабанила частая, мерзкая капель, словно крыша не выдержала напора воображаемого ливня.

На полу стали расплзаться тёмные лужи. В самой большой из них медленно, пузырясь, оформились контуры человеческой головы. Посиневшее, раздутое от долгого пребывания в воде лицо покрывали багровые кровоподтёки. Сомнений не было — перед ними предстал классический облик утопленника. Тело покойника напоминало перетянутый кожаный бурдюк, до краёв залитый гнилой жижей. Опытный патологоанатом без труда определил бы по степени мацерации тканей и времени оседания ила примерный час трагедии.

— Я захлебнулся!.. Нам нужна замена!.. Отдайте свои жизни!.. — Из луж у стен одна за другой начали подниматься новые жуткие головы. Они широко раззявливали беззубые рты, исторгая утробный рёв.

Яростные, полные запредельной злобы крики заполнили комнату, нещадно давя на барабанные

перепонки игроков. Однако все присутствующие прекрасно понимали: это лишь пугающая иллюзия. В безопасной зоне призраки бессильны. Помня об этом напутствии Янь Юя, Юй Чжо просто посильнее прижала ладони к ушам, зажмурилась и попыталась абстрагироваться от кошмара. Вскоре усталость взяла своё, и девушка провалилась в беспокойный сон.

Син Шэнли поступил ещё проще — точными ударами пальцев заблокировал собственные слуховые точки, погрузив себя в абсолютную, спасительную тишину. Капитан Янь безмятежно лежал с закрытыми глазами, игнорируя беснующихся духов, да и остальные ветераны демонстрировали завидное хладнокровие.

А в это время ледяная, удушливая сырость продолжала медленно отвоёвывать пространство погружающейся в хаос комнаты.

<http://bllate.org/book/19739/2007137>